

Государственный Эрмитаж

**ОРУЖЕЙНЫЙ
СЕМИНАР**

**Заседание
28 января 2016 года
в 12.00
в Зале Совета
Государственного Эрмитажа**

Составители:

**Н. Р. Бискуп, А. Е. Богданов, Е. Г. Лазаревская,
Д. В. Любин, Е. И. Малозёмова**

Редактор *А. А. Золотова*
Верстка: *В. В. Крайнева*

Подписано в печать 27.02.2016
Заказ 4. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

РАБОТЫ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНИКА И. Г. НОРМАНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В Эрмитажном собрании оружия представлено западноевропейское, русское и восточное оружие XV–XX веков. В основе коллекции – личные собрания императоров Николая I, Александра II и Александра III, поступившие в Эрмитаж по указу Александра III в 1885–1886 годах. Собирательством оружия в XVIII–XIX веках были увлечены все мужчины царской семьи. Коллекция формировалась не только за счет приобретения или получения в дар старинного оружия, но и благодаря интересу коллекционеров к современному им армейскому вооружению, к новинкам как в строевом, так и в гражданском оружии и, конечно же, к усовершенствованию систем стрелкового оружия. Экспериментальные образцы, многие из которых хранятся сейчас в Эрмитаже, в разное время подносились членам императорской фамилии русскими и зарубежными оружейниками и предпринимателями.

В ряду таких уникальных предметов значительный интерес вызывает оружие работы Ивана Георгиевича Нормана, представленное в собрании револьверным ружьем (инв. № З.О.-5604; ил. 1) и револьвером (инв. № З.О.-6421).

Иван Георгиевич (Иоганн Георг) Норман – оружейник, родом из города Любека. В конце 40-х годов XIX века он заключил краткосрочный контракт с Тульским оружейным заводом и остался в России, связав свою жизнь с этим знаменитым центром производства оружия. Иван Норман работал браковщиком Образцовой мастерской вплоть до окончания Крымской

Ил. 1. Револьверное ружье системы Нормана.
Государственный Эрмитаж. Инв. № З.О.-5604

войны. В истории оружейного дела он известен прежде всего как создатель системы Терри-Нормана, утвержденной в России в 1866 году.

В 50–60-е годы XIX века эволюция стрелкового оружия в Европе и Северной Америке сделала стремительный рывок в поисках оптимального перехода от дульнозарядного к казнозарядному оружию, которое соответствовало бы всем требованиям времени. В России впервые сочетание разных нововведений – нарезного ствола, капсюльного замка, затвора с камерой – было использовано в крепостном ружье системы Рампара, которое поставлялось в гарнизоны крепостей Кавказского корпуса в 1840-х годах. Но эти ружья себя не оправдали из-за сильного прорыва пороховых газов. В Крымской войне русская армия была вооружена в основном капсюльным гладкоствольным дульнозарядным оружием, а нарезного оружия было недостаточно, что и сказывалось на ходе боевых действий.

Катастрофическое отставание России в производстве стрелкового оружия выявило необходимость скорейшего перевооружения русской армии казнозарядным оружием. Но важно было найти наиболее рациональную и недорогую в изготовлении систему, на основе которой в дальнейшем должна была бы пойти переделка большого количества дульнозарядных шестилинейных винтовок, принятых на вооружение в 1856 году. Такой системой Оружейная комиссия признала винтовку системы Терри.

Свою казнозарядную винтовку раздельного заряжания англичанин Уильям Терри запатентовал в Бирмингеме в 1858 году. Это была капсюльная казнозарядная винтовка с обычным бумажным патроном. Капсюль надевался на брандтрубку в казенной части ствола, как и в некоторых других конструкциях подобного рода.

В 1864 году Оружейная комиссия, рассмотрев винтовку Терри и оценив простоту, прочность затвора и удобство ее изготовления, предложила произвести необходимые усовершенствования на базе Тульского оружейного завода. Работами по модернизации системы Терри руководил Норман, который отличался, безусловно, высоким профессионализмом. В помощь этой группе на тульский завод был командирован опытный мастер Оружейной комиссии Ф. Ф. Трумер. Уже в 1865 году начались испытания новой винтовки. Норман предложил более двадцати усовершенствований для винтовки Терри, которые значительно улучшили ее боевые характеристики. Работы затягивались, и стоимость их росла. Оружейная комиссия склонна была прекратить дальнейшее усовершенствование и перейти к другой системе, но возглавлявший комиссию герцог Георг Мекленбургский настойчиво требовал одобрения этой винтовки и рекомендовал принять ее как удобную для переделки уже имеющегося оружия.

Образец шестилинейной капсюльной казнозарядной винтовки, переделанной по системе Терри-Нормана, был утвержден 15 ноября 1866 года¹.

По приказу военного министра Д. А. Милютина и в соответствии с циркуляром Главного артиллерийского управления винтовке Терри-Нормана присвоили официальное название «скорострельная капсюльная винтовка»².

За эту работу Норман был награжден орденом Станислава 3-й степени и получил премию в размере 500 рублей серебром. На международной выставке в Париже в 1867 году винтовка Терри-Нормана образца 1866 года, изготовленная на Тульском заводе, была отмечена бронзовой медалью, она «обратила на себя внимание простотой устройства и хорошей работой»³.

Эта скорострельная казнозарядная капсюльная винтовка имела калибр 6 линий (15,24 мм), весила 4,4 кг и имела длину 134 см. Баллистические данные соответствовали дульнозарядным винтовкам образца 1856–1860 годов. К винтовке был принят бумажный патрон с папковым и войлочным поддоном. Это было сделано для большей жесткости патрона, которая была необходима при закрывании затвора. Сам патрон делался из тонкой бумаги, так как толстую бумагу обычный капсюль прожечь не мог. Несмотря на это, для скорострельной капсюльной винтовки изготавливались специальные усиленные капсюли⁴. Винтовка имела скользящий затвор с рукояткой, складывающийся при запирании. Заряжалась она в семь приемов, и надевание капсюля на брандтрубку отдельно от заряда, конечно, замедляло процесс перезарядки. Тем не менее, скорострельная капсюльная винтовка Терри-Нормана позволяла делать 5–6 прицельных выстрелов в минуту.

Можно сказать, что винтовка Терри-Нормана стала вершиной в развитии капсюльного казнозарядного оружия. Из-за стремительного усовершенствования стрелкового оружия переделка огромного количества дульнозарядных винтовок образца 1856 года по системе Терри-Нормана была уже нецелесообразна, но это не умаляет вклад Нормана в отечественное оружейное дело.

В собраниях России хранятся отдельные экземпляры гражданского и охотничьего оружия, помеченного инициалами «ИН», но считающиеся работой других тульских мастеров. Этот факт дает возможность считать, что деятельность Нормана еще недостаточно изучена, и, возможно, последуют новые открытия, относящиеся к истории Образцовой мастерской Тульского оружейного завода 50–60-х годов XIX века.

По данным «Оружейного сборника», И. Г. Норман в 1860 году предложил в Оружейную комиссию барабанное ружье-револьвер, в котором отдельные стальные зарядные камеры, снабженные капсюлем, насаженным на брандтрубку, вкладывались в камеры барабана⁵.

Великолепным примером является набор из коллекции Государственного Эрмитажа, представляющий собой одновременно ценнейший

образец конструкторской мысли и шедевр декоративно-прикладного искусства. Охотничье револьверное ружье (ил. 1) полностью соответствует техническим данным, указанным в «Оружейном сборнике», но оно исполнено в подарочном варианте и как ружье «высокого разбора» хорошо сбалансировано и прикладисто. Его можно датировать началом 1860-х годов.

Ружье капсюльное револьверное с принадлежностями в футляре имеет следующие размеры: общая длина 115,0 см; длина ствола 90,0 см; калибр 16,0 мм; длина нарезного ствола 69,2 см, калибр нарезного ствола 17,0 мм; размеры футляра 120,5 × 24,5 × 4,0 см.

На основании прицела имеется клеймо «ИН» (Иоганн Норман), надписи «Тульскихъ Оружейниковъ» – на верхней части рамки (ил. 2); «Система Норманъ» – на левой стороне рамки в овале.

Стволы вороненые: гладкий восьмигранный в казенной части; сменный – огранен по всей длине. Сменный ствол имеет восемь нарезов и снабжен постоянным прицелом для стрельбы на 100 шагов и откидным подъемным рамочным прицелом на 200 шагов.

На вороненом барабане изображена сцена охоты на медведицу с участием Императора Александра II. В основу положена акварель Франца Тейхеля «Наследник цесаревич Александр Николаевич на охоте» (1853)⁶. Франц Тейхель автор и других работ, посвященных любимому увлечению Александра II – охоте. Рама барабана покрыта травленным орнаментом

Ил. 2. Верхняя часть рамы револьверного ружья с надписью

Ил. 3. Барабан револьверного ружья системы Нормана

растительного характера, типичным для этого времени (ил. 3). На спусковой скобе имеется изображение кабана, а на затыльнике приклада – фигура сидящего охотника с ружьем и легавой собакой. Шейка приклада с резным орнаментом, повторяющим орнамент рамы барабана. Слева, у подщечника – резное изображение двух отдыхающих оленей.

Весь набор помещен в коробку светлого дерева, выклеенную изнутри синей тканью (ил. 1). Подобный футляр мог предназначаться для демонстрации в открытом виде, так как он не имеет ни крышки, ни следов ее крепления.

В комплект принадлежностей входят пятнадцать зарядных камер с воронеными брандтрубками, полированная высечка пыжей, пулелейка для отливки конических пуль с одним ведущим пояском и два досылателя из медного сплава с деревянными ручками: для порохового заряда с пыжом и для конических пуль, масленка. Подобные масленки использовались для смазки механизмов оружия высокого разбора (в дуэльных, дорожных и охотничьих наборах).

В наборе предусмотрен сменный нарезной ствол, восьмигранный в сечении, в отличие от гладкого, имеющего грани только в казенной части.

Для смены стволов в комплекте принадлежностей есть специальный накидной ключ. Восьмигранник ключа имеет внутренний медный вкладыш для наименьшего воздействия на поверхность стволов при замене, с прорезями для прохода мушки. Оба ствола соединяются с колодкой барабана с помощью резьбы, при этом на стволах справа и слева нанесены риски в виде молоточков, совпадение которых с рисками на колодке барабана сигнализирует о завершении хода резьбы. На плате коробки имеются ячейки для отсутствующих принадлежностей: шомпола, отвертки бренд-трубок и капсюльницы.

Барабан ружья заряжается с передней плоскости при откинутах рычаге, который служит фиксатором зарядных камер в барабане. Курок взводится с помощью рычага с кольцом, находящегося в спусковой скобе. Выстрел производится с помощью спускового крючка, который также помещен в спусковой скобе перед рычагом взвода курка.

В основу этого ружья положен один из вариантов конструкции английского револьвера Роберта Адамса, сотрудника Лондонской фирмы-производителя оружия «Джордж и Джон Дин» (George & John Deane) образца 1851 года. Отличие в системах заключалось в следующем: револьвер Адамса был обычной капсюльной системой, в которой бренд-трубки ввинчены в барабан; а в винтовке системы Нормана капсюли надевались на бренд-трубки зарядных камер, вкладывающихся в камеры барабана. Кроме того, существенным отличием от названной системы Адамса является узел взвода и спуска курка.

Ударно-спусковые механизмы револьверов и револьверных ружей бывают трех вариантов: одинарного действия, когда перед каждым выстрелом необходимо пальцем взвести курок; двойного действия, который обладает как первым свойством, так и возможностью вести огонь только нажимая спуск, а курок при этом и взводится и затем срывается с боевого взвода; и тройного действия, когда ударно-спусковой механизм может работать только в режиме «двойного действия», но без функции предварительного взвода курка.

У револьверов Адамса образца 1851 года спуск только самовзводом «двойного действия», то есть третий вариант ударно-спускового механизма, при этом спица курка не нужна и поэтому она отсутствует. В револьверном ружье Нормана спица курка тоже не предусмотрена, но по другой причине. В пространстве, ограниченном спусковой скобой, Норман поместил как сам спуск, так и кольцо с рычагом, при нажатии на который и происходит взвод курка до фиксации в боевом положении, а при нажатии на спуск, расположенный там же – в спусковой скобе перед взводящим рычагом, производится выстрел. Таким образом, механизм револьверного ружья тульского мастера, в отличие от упомянутой английской системы

Адамса образца 1851 года, при стрельбе работает только с предварительным взводом, то есть в режиме «одинарного действия», и это, безусловно, способствует более меткой стрельбе.

Эрмитажное револьверное ружье Иоганна Нормана, как и его английский прототип, имеет в задней части рамы фиксатор курка. В поджатом состоянии он дает возможность для свободного вращения барабана. В передней части рамы расположен фиксатор оси барабана, а слева, на раме у тульского ружья, в отличие от английского варианта, находится еще один откидной рычаг, который позволяет заряжать барабан вкладными каморами, и в закрытом положении фиксирует каморы при стрельбе. Для чистки этого ружья необходимо немного отжать фиксатор барабана, затем рукой выдвинуть его ось вперед и вынуть барабан из рамы вправо. Барабан рассчитан на пять зарядных камор, что нетипично для схожих по конструкции револьверов Адамса. На деталях ружья и принадлежностях набора нет следов использования этого оружия по назначению.

По всей вероятности, Александру II принадлежала и другая работа Нормана – шестизарядный капсюльный револьвер-карабин системы «Кольт» с пулелейкой и проволочным прикладом (инв. № 3.О. 6421; ил. 4), выполненный в 1857–1858 годах.

Общая длина револьвера 34,8 см; длина ствола 19,8 см; калибр 11,3 мм. Ствол на 7 нарезов, вороненый, тауширован золотом, помечен клеймом с тульским гербом и надписью: «ТУЛЬСКИХЪ ОРУЖЕЙНИКОВЪ» (ил. 5). На стволе закреплен постоянный прицел на 50 шагов и откидной рамочный – на дистанции 100, 200, 300 и 400 шагов. На колодке револьвера

Ил. 4. Револьвер работы Нормана с присоединенным прикладом.
Государственный Эрмитаж. Инв. № 3.О.-6421

Ил. 5. Надпись на стволе револьвера Нормана

Ил. 6. Клеймо Нормана на револьвере

Ил. 7. Клеймо Нормана на пулелейке

у спусковой скобы – клеймо «ИН» (ил. 6). На пулелейке – клеймо «ИН» (ил. 7).

За основу этого револьвера взят драгунский вариант револьвера Самюэля Кольта. Револьверы Кольта, являясь одной из оружейных легенд, нередко копировались в разных центрах производства, в том числе в Туле, Ижевске и Великом княжестве Финляндском.

На вороненом барабане травлением и гравировкой изображен эпизод битвы под Аустерлицем. Рама и оправа рукояти украшены травлением. Рукоять резной отделки. Приставной приклад каркасный, стальной, обтянут красным сафьяном, закрепляется на резьбе с фиксацией защелкой.

Авторство Нормана практически не вызывает сомнений, так как снизу, на колодке револьвера, у спусковой скобы есть клеймо «ИН», аналогичное клейму «ИН» на рассмотренном выше ружье.

В своем каталоге «Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Европа и Северная Америка» Л. И. Тарасюк датировал револьвер примерно 1855 годом, но сюжет, изображенный на барабане, ошибочно трактовался им как эпизод обороны Севастополя⁷. Позднее В. В. Мавродин, исследуя револьвер, сделал неверные выводы о мемориальной

принадлежности револьвера, так как считал, что револьвер принадлежал Николаю I⁸. В ходе подготовки доклада В. В. Мавродин заново пересмотрел сюжеты, помещенные на револьвере: к эпизодам эпохи наполеоновских войн относится изображение на барабане – сцены Битвы народов под Лейпцигом 4 октября 1813 года, центральная сцена посвящена подвигу гренадера Лейб-гвардии Финляндского полка Леонтия Коренного. На колодке револьвера у спусковой скобы изображены два всадника: с правой стороны – башкир с луком, а с левой – казак с пикой (ил. 8, 9). Справа, у чеки крепления ствола – эпизод спасения знамени Азовского полка

Ил. 8. Изображение башкира с луком на правой стороне колодки револьвера

Ил. 9. Изображение казака с пикой на левой стороне колодки револьвера

унтер-офицером Старовойтовым и рядовым Чайкой после Аустерлицкого сражения (1805), слева – эпизод, повествующий о подвиге горниста Семена Павлова и рядового Белоусова, которые спасают генерала Хрущева у Килен-Балки 12 февраля 1855 года (ил. 10, 11). Ранее этот сюжет не был расшифрован В. В. Мавродиным.

Ил. 10. Эпизод спасения знамени Азовского полка унтер-офицером Старовойтовым и рядовым Чайкой после Аустерлицкого сражения

Ил. 11. Эпизод спасения генерала Хрущева в феврале 1855 года

В ходе осады Севастополя противник готовил план по захвату Зеленого холма и Килен-Балочных высот. Но защитники Севастополя опередили неприятеля. В феврале 1855 года они заняли Килен-Балочные высоты, построив там два редута. Вот как об этом вспоминает генерал-майор А. П. Хрущов: «Исполнение этого предприятия возложено было на меня, что мне объявил князь Васильчиков в полдень 9-го февраля на Малаховом кургане. Тогда же я с полковником Тотлебенем и начальником команды пластунов, старым капитаном Даниленко, сели в лодку в Килен-бухте и, обогнув мыс, пристали к берегу близ балки 42-го экипажа. Потом взошли на гору, и Тотлебен указал мне место, где должны быть построены редуты. Тем же путем мы возвратились. В мое распоряжение назначили: для работ 3 батальона Селенгинского полка и для прикрытия 4 батальона Волынского»⁹.

Защитники отбили этой ночью три атаки. Во время рукопашного боя зуавы окружили генерала Хрущова, и, по словам самого генерала, стоявший рядом с ним рядовой Белоусов заколол штыком французского офицера, а горнист Семён Павлов выхватил саблю из руки неприятеля¹⁰. Таким образом, сюжет, помещенный на револьвере, неточно отражает события 12 февраля 1855 года. В оригинале, с которого сделана гравюра на барабане, героем является один персонаж – горнист, который сам обезвреживает противника¹¹. Вполне логично предположить, что событие, которое произошло в феврале 1855 года, могло быть позже искажено художником в изображении, сделанном не ранее чем через 1–2 года после случившегося.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи В. В. Мавродин обнаружил документы, отражающие факт дарения императору Николаю I реплики револьвера Кольта¹². Император выразил свою благодарность оружейнику, изготовившему револьвер, и наградил ста рублями серебром, но имя мастера в документах не упоминалось. Затем император приказал изготовить небольшую партию в 400 револьверов, «но без чекана» (то есть без декоративного оформления. – *Прим. авт.*) на Тульском заводе для Гвардейского флотского экипажа, и к 1 января 1855 года заказ был выполнен¹³. Найденный документ В. В. Мавродин соотнес с револьвером (инв. № 3.О.-6421) из эрмитажного собрания и сделал неверный вывод, решив, что именно этот револьвер был подарен в апреле 1854 года императору Николаю I неизвестным тульским оружейником. Но им же были обнаружены сведения, что испытания револьвера проводились на полигоне Офицерской стрелковой школы, о чем был составлен рапорт начальником этой школы полковником П. С. Ванновским. Даты его службы в Офицерской стрелковой школе (1857–1861) позволили В. В. Мавродину уточнить датировку и принадлежность эрмитажного револьвера, который относится к более позднему периоду, чем предполагалось в ранее опубликованных им статьях.

Из отчета стало известно, что стрельба велась по деревянной мишени со стороны квадрата 2 м на все расстояния, которые позволял прицел, то есть на 50, 100, 200 и 400 шагов. С каждой из дистанций было сделано по 18 выстрелов, а с расстояния в 400 шагов – 28 выстрелов. На дистанции 50 шагов все пули попали в мишень, и радиус круга, вмещающий лучшую половину попаданий, составил 18,3 см, а на расстоянии 100 шагов этот радиус увеличился незначительно – 18,7 см. При стрельбе на 200 шагов в мишень из 18 пуль попало 12, а радиус лучших попаданий составил 36,8 см; при стрельбе на 300 шагов в мишень из 18 пуль попало тоже 12, а радиус лучших попаданий составил уже 52 см. Наконец, на самой большой дистанции – 400 шагов – в мишень из 28 пуль попало 14, а радиус лучшей половины попаданий составил 71,7 см.

Таким образом, капсюльный револьвер середины XIX века, сделанный в Туле, при стрельбе показал очень высокие результаты даже по современным меркам. Пробивная способность пуль в отчете об испытаниях не указана, но, исходя из хорошей кучности боя, можно с уверенностью утверждать, что и этот результат у револьвера был высок.

Испытания револьвера отмечали на фоне общей положительной оценки сильную и болезненную отдачу, естественную при мощном заряде и тонком проволочном прикладе, а также падение рамки прицела при выстреле. Кроме того, после 18–20 выстрелов поворот барабана становился затруднительным из-за порохового нагара, но это быстро устранялось чисткой, обусловленной простотой и легкостью разборки и сборки револьверов системы Кольта. Из вышесказанного следует, что на полигоне испытывался револьвер, который находится сейчас в Арсенале Эрмитажа.

На основании последних данных – даты визитов Кольта в Россию и даты работы Ванновского начальником офицерской стрелковой школы – можно утверждать, что револьвер с каркасным прикладом, хранящийся в собрании Эрмитажа, был преподнесен тульскими оружейниками не Николаю I, как считалось ранее, а Александру II, вероятно, около 1857–1858 годов. Именно он на испытаниях на полигоне Стрелковой офицерской школы показал выдающиеся практические достоинства, не уступающие револьверам, сделанным в Америке.

В приказе инспектора оружейных заводов князя С. С. Голицына от 27 апреля 1854 года отмечено: «При рассмотрении Государем Императором представленных ему образцов американской системы было доведено до Высочайшего сведения, что оружие этой системы изготавливается уже тульскими оружейниками»¹⁴.

Вскоре после начала производства револьверов Кольта в Туле генерал-адъютант А. П. Безак сообщил военному министру князю В. А. Долгорукому, что генерал-лейтенант С. С. Голицын представил Николаю I из

Санкт-Петербургского магазина продажи изделий тульских оружейников один образец револьвера Кольта. Император был очень доволен и из комнатных сумм выделил оружейнику Николаю Захаве сто рублей, а тульским оружейникам объявил полное Его Величества удовольствие.

Таким образом, нами установлено, что в собрании Эрмитажа хранится револьвер, подаренный в 1854 году Николаю I (инв. № 3.О.-5286; ил. 12, 13). Оружейник, пометивший своим клеймом оправу рукояти «НЗ» (Николай Захава), также представлял Образцовую мастерскую Тульского оружейного завода, которая с 1853 по 1864 год работала на заказ и кроме охотничьего оружия изготавливала пистолеты и револьверы, включая и револьверы Кольта. Револьвер шестизарядный системы Кольта, ствол с гладким каналом, восьмигранный вороненый, рамка украшена растительными мотивами, на верхней грани – герб города Тулы, под императорской короной. К револьверу прикреплена картонная бирка, на одной ее стороне в печатной технике по кругу надпись: *ОБЩЕСТВА ТУЛЬСКИХЪ*

Ил. 12. Револьвер шестизарядный работы Н. Захавы с пулейкой в футляре.
Государственный Эрмитаж. Инв. № 3.О.-5286

Ил. 13. Револьвер шестизарядный работы Н. Захавы. Фрагмент

ОРУЖЕЙНИК:1854, в центре – герб Тулы под императорской короной. На другой стороне – красная сургучная печать инспектора оружейных заводов, ниже пером надпись: № 1 Пистолеть Revolver/: Риволверь:/ Система Американская съ ящичкомъ и приборомъ пятьдесятъ девять рублей сереб. Съ ручательствомъ за доброкачественность. На внутренней стороне крышки – бумажная этикетка, в центре – герб Тулы, по кругу в ленте: 1854. ОБЩЕСТВА ТУЛЬСКИХЪ ОРУЖЕЙНИКОВЪ.

Как известно, в ноябре 1854 года состоялась встреча Николая I с Самюэлем Кольтом в Петербурге, которая не оправдала надежды американского конструктора на получение большого заказа. Можно предположить, что в Туле стало известно о намерениях Кольта, а немного позже и о его визите в Санкт-Петербург, встрече с императором и его подарках Николаю I. Американский предприниматель преподнес императору три базовые, но декорированные модели – драгунскую, флотскую и один из вариантов карманных моделей револьверов.

Вероятно, руководство Тульского оружейного завода видело в Кольте конкурента в случае размещения у него крупных заказов для армии и флота. Этим объясняется попытка администрации тульского завода и тульских мастеров повлиять на императора и вынудить его дать Туле выгодный заказ на револьверы системы Кольта. Но тульский завод получил заказ всего на четыреста револьверов для офицеров Флотского экипажа.

В ноябре 1854 года генерал-майор Б. Г. Глинка осматривал револьверы системы Кольта американского и тульского производства. По его мнению, американские револьверы были лучше качеством, а по баллистическим характеристикам – примерно одинаковы.

После этого тульскому заводу был сделан еще один заказ на партию револьверов системы Кольта. На этот раз – для офицеров Стрелкового полка Императорской фамилии. Оба заказа были выполнены к началу января 1855 года. Но и эта мера была недостаточна и, конечно, не решала вопроса о полном перевооружении офицерского корпуса и кавалерии русской армии револьверами.

Таким образом, Николай I еще до визита Кольта в Санкт-Петербург осенью 1854 года хорошо был знаком с его револьверами, но масштабы производства их в России были невелики, и возможности наращивать их практически не было. Можно предположить, что встреча с Николаем I была инициирована самим Кольтом в рекламных целях, он подготовил достойный подарок императору – три роскошно орнаментированных, но в то же время серийных револьвера, демонстрирующих возможности оборудования Кольта.

Николай I был осведомлен о больших производственных возможностях на фабрике Кольта и был заинтересован во встрече с американским предпринимателем, для чего он срочно выехал из Гатчины на один день для встречи с ним.

Подарки Кольта, конечно, произвели впечатление на такого знатока и любителя оружия, каким был Николай I. После встречи с Кольтом император даже взял револьверы в Гатчину. Позже император привез их с собой при возвращении в Зимний дворец. За сохранность этих револьверов и другого стрелкового оружия в Зимнем дворце отвечал Флориан Жиль, хранитель Царскосельского Арсенала.

Встреча с российским императором не принесла Кольту особых выгод. Монаршее удовлетворение было выражено в документе «О подношении двух колец с бриллиантами и монограммой гражданам США полковнику С. Кольту и Диккерсону, который прибыл с ним». Кольцо, подаренное Кольту, оценивалось в 784 рубля серебром, Эдварду Диккерсону – в 574 рубля серебром¹⁵. Перспективы переговоров между Николаем I и Кольтом могли выглядеть весьма заманчиво, и американскими биографами Кольта именно так и рассматривались. Однако любое перевооружение дорого обходится любому государству. По-видимому, условия Кольта не устроили Николая I.

Стоит упомянуть, что полковник Кольт не был единственным конструктором известных под его именем систем. В их основу лег револьвер Джона Пирсона, которого предприимчивый Кольт пригласил в начале коммерческой деятельности в свою фирму.

После смерти Николая I Кольт приезжал в Россию дважды, в 1856 и 1858 годах. Он проявил невероятную настойчивость, пытаясь добиться заказов на свое оружие в России через самые высокие инстанции, вплоть до императора. В третий раз он приехал в Петербург и привез с собой

подношения – несколько револьверов и револьверных винтовок Кольта, подаренных императору и его братьям. Однако встретиться с Александром II в 1858 году Кольт не смог, император был в поездке по России.

В Государственном Эрмитаже хранятся как оружие американского предпринимателя, так и замечательные образцы тульских мастеров, вступивших в борьбу на высочайшем уровне за первенство в перевооружении русской армии и флота. Охотничье револьверное ружье со сменным стволом и револьвер работы тульского мастера Ивана Георгиевича Нормана, как и револьверы и винтовки Самюэля Кольта, до сих пор являются исключительно элегантным оружием, с отличными боевыми качествами, и продолжают служить примером высокого оружейного искусства.

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 46. Д. 586а. Л. 105; С изображением казенной части этой винтовки можно ознакомиться в кн.: *Федоров В.* Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. 1: Развитие ручного огнестрельного оружия от заряжания с дула и кремневого замка до магазинных винтовок. С. 105.

² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 4. Оп. 46. Д. 314. Л. 3–8, 47, 62, 75; Д. 586а. Л. 105; Оружейный сборник. 1866. № 4. С. 17, 21, 48–75; Там же. 1867. № 3. С. 1, 2, 4, 5, 9, 10, 48–51, 66, 67; Там же. 1868. № 1. С. 13.

³ *Бестужев-Рюмин В. Н.* Ручное оружие на международной выставке 1867 г. в Париже // Оружейный сборник. 1867. № 2. С. 50, 51.

⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 46. Д. 314. Л. 194; Ф. 4. Оп. 4/1. Д. 29. Л. 204–207, 510; Наставления для приготовления боевых патронов к капсюльным шестилинейным скоростным винтовкам. СПб., 1868; О боевых патронах для капсюльных скорострельных шестилинейных винтовок // Оружейный сборник. 1867. № 4. С. 1–34, 36–38; Оружейный сборник. 1869. № 2. С. 1–52.

⁵ О новой системе револьвер-штуцер-ружья // Оружейный сборник. 1861. № 2. С. 1–2.

⁶ Придворная охота : каталог выставки. М., 2002. С. 271. № 325.

⁷ *Тарасюк А. И.* Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа : Европа и Северная Америка. Л., 1971. С. 206.

⁸ *Мавродин В. В.* Револьвер «тульских оружейников» // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1975. [Вып.] 40. С. 34–36.

⁹ *Хрущов А. П.* История обороны Севастополя. СПб., 1888. С. 66.

¹⁰ Там же. С. 70.

¹¹ *Шавшин В. Г.* Бастионы Севастополя. Симферополь, 1989. Вклейка 3. Авторы считают, что именно это изображение послужило основой для гравюры на барабане револьвера. Местонахождение оригинала сейчас устанавливается.

¹² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3. Артиллерийский департамент военного министерства. Оп. 5/9. Д. 378. Л. 1–8, 41, 41 об.

¹³ Там же. Л. 22, 23, 28, 33, 58.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Мавродин В. В., Ефимов Ю. Г.* Самюэль Кольт в Петербурге // История Петербурга. 2004. № 5 (21). С. 79–89.